

Представление культурных кодов в тувинских и алтайских паремиях о детстве

Чодураа Ш. Кол

Тувинский государственный университет, Российская Федерация,

Наталья Ю. Нелюбова

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Надежда Д. Сувандии

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

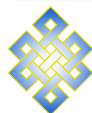
В статье анализируются культурные коды о детях и детстве на материале тувинских и алтайских паремий, собранных из аутентичных паремиографических источников. Приведено более 40 репрезентативных тувинских и алтайских примеров. Применена комплексная методика исследования, согласно которой в паремиях были уточнены способы представления разных культурных кодов, их сочетаемость и роль в определении значимости темы детства в языковом и культурном сознании тувинцев и алтайцев.

Выявлены элементы-обозначения ряда культурных кодов, среди которых в двух языках преобладает анималистический. Его репрезентанты демонстрируют валентные связи с компонентами-номинациями природного, растительного, вещественного, соматического, цветового, нумеративного и гастрономического кодов.

Для наименования детей в тувинских паремиях зафиксированы употребления гиперонимических и гипонимических номинаций. В алтайском материале, содержащем апелляции к культурным кодам, установлено только гиперонимическое обозначение детей. Метафорические обозначения детей в двух языках встречаются фрагментарно. Репрезентанты выявленных культурных кодов встречаются преимущественно в параллельных синтаксических конструкциях. Они усиливают образность и экспрессивность паремий при передаче семантических пословичных конденсатов, в основном совпадающих в тувинских и алтайских пословицах о детях и детстве.

Ключевые слова: паремия; тувинский язык; алтайский язык; культурный код; детство; ребенок; детеныш

Для цитирования:

Кол Ч. Ш., Нелюбова Н. Ю., Сувандии Н. Д. Представление культурных кодов в тувинских и алтайских паремиях о детстве // Новые исследования Тувы. 2026. № 3. С. 63-75. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.5>

Кол Чодураа Шолбан-ооловна — аспирант кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 98. Эл. адрес: 4odon@mail.ru

Нелюбова Наталья Юрьевна — доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: nat.nelubova@mail.ru

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая лабораторией этнологии и лингвокультурологии, декан филологического факультета Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 98. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

Representation of cultural codes in Tuvan and Altai paremias about childhood

Choduraa Sh. Kol

Tuvan State University, Russian Federation,

Nataliya Yu. Nelyubova

RUDN University, Russian Federation,

Nadezhda D. Suvandii

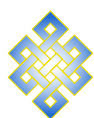
Tuvan State University, Russian Federation

The article analyzes cultural codes relating to children and childhood based on Tuvan and Altai paremias collected from authentic paremiographic sources. More than 40 representative Tuvan and Altai examples are presented. A comprehensive methodology is applied, according to which the ways of representing different cultural codes in paremias, their combinability, and their role in determining the significance of the theme of childhood in the linguistic and cultural consciousness of Tuvans and Altaians are specified.

Elements denoting several cultural codes are identified, among which the animalistic code predominates in both languages. Its representatives demonstrate valency links with components naming the natural, vegetal, material, somatic, colour, numerical, and gastronomic codes.

For the naming of children in Tuvan paremias, uses of both hyperonymic and hyponymic nominations are recorded. In the Altai material containing references to cultural codes, only hyperonymic designations of children are attested. Metaphorical designations of children in the two languages occur only fragmentarily. The representatives of the identified cultural codes appear predominantly in parallel syntactic constructions. They enhance the imagery and expressiveness of the paremias in conveying semantic proverbial condensates, which largely coincide in Tuvan and Altai proverbs about children and childhood.

Keywords: *paremia; Tuvan language; Altai language; cultural code; childhood; child; animal young*

For citation:

Kol Ch. Sh., Nelyubova N. Yu. and Suvandii N. D. Representation of cultural codes in Tuvan and Altai paremias about childhood. *New Research of Tuva*, 2026, no. 3, pp. 63-75 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.3.5>

KOL, Choduraa Sholban-oolovna, Postgraduate Student, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: 98 Mongusha Sata St., Kyzyl, 667004, Russia. E-mail: 4odon@mail.ru

ORCID: 0009-0000-2231-5802

NELYUBOVA, Natalia Yuryevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklaya Str., 117198, Russia, Moscow. E-mail: nat.nelubova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6538-8267

SUVANDII, Nadezhda Dariyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology, Dean, Faculty of Philology, Tuvan State University. Postal address: 98 Mongusha Sata St., Kyzyl, 667004, Russia. E-mail: suvandiin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3817-2436

Введение

В русле современного антропоцентрического направления в лингвистике актуальным представляется создание методики комплексного анализа культурных кодов и их репрезентации в языке. Некоторые образы и фрагменты мира, имеющие символическое значение, лежат в основе различных кодов. Вслед за В. В. Красных, мы считаем, что культурный код представляет собой совокупность ментальных фактов, обнаруживающих связь с феноменами, наделенными культурным смыслом. Данные феномены имеют отношение к определенной сфере бытия (Красных, 2016: 131).

В соответствии с определенными сферами жизни выделяются различные культурные коды. В частности, если рассматривать их по тематическому признаку, выделяют антропный, природный, соматический, вещный (артефактный) и др. Тематические коды культуры, как пишет М. Л. Ковшова, по форме представляют собой «субстанционально различные знаки материального и духовного мира, объединенные в рамках одной темы. По содержанию <...> — реалии мира, переосмысленные в эстетических и этических категориях, ставшие носителями культурных идей» (Ковшова, 2016: 174).

Обращение к паремиологическому материалу в контексте изучения культурных кодов обусловлено насыщенностью данных языковых единиц культурно значимой информацией, способностью к ее воспроизводимости в процессе передачи опыта и традиций от одного поколения к другому. Репрезентантами культурных кодов в паремиях служат семантически связанные с ними соответствующие компоненты-номинации человека, частей тела, предметов быта и пищи, природных явлений, животных и растений и др.

Важным аспектом исследования мы считаем не только выявление репрезентантов культурных кодов в паремиях, но и анализ их комбинаторики, а также роли в представлении ценностно важных тематических блоков, в частности отношений к семье, детям и детству. В целом в паремиях находит отражение различное у разных этносов «понимание родства, родственников, их иерархия, связанная со складывавшимися веками социальными отношениями», о чем пишут Е. И. Зиновьева и А. С. Алешин (Зиновьева, Алешин, 2022: 133). Детям, как установила О. В. Ломакина, уделяется особое внимание в разных типах лингвокультур (европейской, азиатской и евроазиатской) (Ломакина, 2024: 59). Согласимся с автором, что «конкретная ценность, характеризующая ту или иную лингвокультуру, может являться культурно маркированным, занимающим определенное место в иерархии ценностей образованием» (Ломакина, 2025: 626).

Семья в системе ценностей азиатских народов является одной из важных аксиологических доминант, что проявляется, в частности, в тувинской и алтайской культурах, где всегда почитали и почитают семейные узы (напр.: Кенин-Лопсан, 2021: 118–121). Рождение ребенка у тувинцев является одним из важных событий в жизни народа (Потапов, 1969: 266–278). Весь род был заинтересован в создании новой семьи. В традиционной культуре алтайцев важным было родство по сеоку (роду) и по браку. Полноценной личностью считался лишь человек, владеющий скотом, имеющий свое жилище, семью и детей (Тюхтенева, 2015: 72).

Цель данной статьи — представить анализ репрезентаций культурных кодов в тувинских и алтайских паремиях тематической группы «детство». Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) рассмотреть культурные коды в тувинских паремиях о детях и детстве; 2) рассмотреть культурные коды в алтайских паремиях о детях и детстве; 3) проанализировать общее и особенное в тувинских и алтайских паремиях.

Материал был отобран путем сплошной выборки из аутентичных тувинских¹ и алтайских² источников. Из них была собрана картотека тувинских (30) и алтайских пословиц (33) с компонентами, связанными с семантическим полем «детство» и одновременно содержащими обозначения различных культурных кодов (всего — 63). Далее был осуществлен анализ представления культурных кодов и их роли в тувинских и алтайских паремиях о детстве: выявлены репрезентанты культурных

¹ Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. (На рус. и тув. яз.); Пословицы и поговорки тувинского народа / автор-составитель Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша; АНО «Детский литературный сайт «Радуга Тувы», 2020.

² Ойноткинова Н. Р. Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров / отв. ред. О. Н. Лагута. Новосибирск, 2012.

кодов и определена их роль в формировании семантики пословиц; выявлена комбинаторная способность репрезентантов культурных кодов, отражающая возможные случаи сочетаемости кодов друг с другом, как фактор формирования семантики паремий в тувинских и алтайских паремиях. Для иллюстрации теоретических положений в статье представлено в итоге 40 наиболее репрезентативных тувинских и алтайских примеров. При анализе материала применены лингвокультурологический, описательно-аналитический, метод семного анализа.

В статье использованы теоретические положения и выводы изложенные в трудах ученых в следующих областях: теоретические основы изучения культурных кодов (Ковшова, 2016); различные аспекты теории валентности в лингвистике (Бочина, 2023a; Nelyubova, Dugalich, Ershov, 2021); проблема репрезентации семейной тематики в тувинских и алтайских пословицах (Зиновьева, Алешин, 2022; Ломакина, 2024; Нелюбова, 2022a; Сувандии, 2025; Ойноткинова, 2012), а также представления в них различных культурных кодов (Бочина, 2023b; Иванов, Марфина, Шкуран, 2022; Нелюбова, 2022b; 2023; Николаева и др., 2023; Ойноткинова 2012). Кроме того, в исследовании мы опирались на данные, касающиеся этнографии и традиционного мировосприятия тувинцев (Курбатский, 2001; Мендешева, 2008) и алтайцев (Енчинов, 2013; Традиционная пища алтайцев, 2024; и др.¹).

Представление культурных кодов в тувинских пословицах о детях

Согласно проведенному ранее исследованию одного из соавторов статьи, самой многочисленной тематической группой тувинских пословиц является рубрика о семье и родственных отношениях (Нелюбова, 2022a: 155), одним из наиболее важных аспектов которых является наличие большой семьи и детей. Ч. К. Ламажаа особо подчеркивает в своих исследованиях, что ребенок для тувинцев — это не только любимый родной маленький человечек, но и одна из главных ценностей в тувинской культуре (Ламажаа, 2015: 51). Рассматривая семью как традиционную ценность, О. В. Ломакина выделяет внутри ее несколько типов отношений, среди которых на первом месте находятся отношения между детьми и родителями (Ломакина, 2024: 59). Еще один из соавторов данной статьи Н. Д. Сувандии также обращает внимание на важную роль отношений между детьми и родителями, к которым дети очень привязаны, как и к домашнему очагу (Сувандии, 2025: 732), что можно считать важным семантическим пословичным конденсатом тувинских пословиц. Под семантическим пословичным конденсатом вслед за Е. И. Селиверстовой мы понимаем смысл паремии, выраженный в сжатом виде, если исключить из нее «метафоричность, лексическую избыточность, ритм, рифму и проч.» (Селиверстова, 2014: 59).

Анализ собранной нами картотеки тувинских паремий о детях и детстве, содержащих репрезентанты различных культурных кодов, позволил выявить следующие конденсаты: ценность любви и нежного отношения к детям в семье; важность воспитания детей, которому родители отдают много сил; невоспитанный ребенок — позор для семьи; дети — предмет гордости родителей; важность уважительного отношения к родителям на протяжении всей жизни; трудная судьба сирот.

Так, в паремиях подчеркивается важность нежного отношения и любви родителей, в частности матери к детям: *Авага ажы-төлү артык, Аңчыга алды-киш артык* 'Матери дитё дорого, Охотнику — чёрный соболь'². В данном случае параллельное обращение к образу соболя (репрезентант анималистического кода) как ценного объекта традиционного занятия тувинцев — охоты, имеющей высокую хозяйственную значимость (Курбатский, 2001: 55), показывает ценность ребенка для матери. Пословицы указывают и на ответную реакцию детей: *Чассыдарда чаи белен* 'Ребенок на ласку отзывчив'³, в том числе на их заинтересованность в своем пути и своей жизни: *Ава кижы "төлүм" дээр, Ажы-төлү "шөлүм" дээр* 'Думы матери о детях, Мысли детей — в степи'⁴. В данном примере используется также репрезентант природного культурного кода *шөл* 'степь'. Его упоминание объясняется тем, что особенности ландшафта региона в той или иной степени влияют на особенности образного восприятия окружающего мира (Николаева и др., 2023: 53).

¹ Алтайский этнографический словарь / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск, 2025.

² Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. С. 40-41.

³ Там же. С. 54, 55.

⁴ Там же. С. 40, 41.

В пословицах о любви матери к ребенку дети могут обозначаться и метафорически — орнитологическими образами: *Кускун кара-даа болза, Төлүнге ынак* 'Хоть черны воронята, а мать их любит'¹. Кроме того, отметим в данной паремии важность обращения к цветовому коду. Цвет, с одной стороны, является признаком объектов действительности и отражает его объективную характеристику. С другой стороны, как пишет Т. Г. Бочина, «значения колористических лексем развивают множество этноспецифичных аксиологических, символических и семиотических коннотаций в связи с лингвокультурной обусловленностью освоения и восприятия мира» (Бочина, 2023b: 9). Апелляция к колоративу *кара* 'черный', подразумевающему как правило отрицательную коннотацию, подчеркивает еще больше силу материнской любви (мать любит воронят несмотря на то, что они черные). Важность любви и заботы родителей отражается и в пословицах о сиротах и их трудной судьбе: *Ада чокта — чартык өскүс, Ава чокта — бүдүн өскүс* 'Без отца — полусирота, Без матери — круглый сирота'².

Также семантический конденсат — важность любви и нежности к детям — с помощью обращения к анималистическому коду выражен и в следующих паремиях: *Кижиге төлүнге ынак, Ыт коданынга ынак* 'Человек любит своих детей, А собака — свой двор'³; *Уялыг куш чаныган, уруглуг кижиге кээрээчел* 'Птица гнездо бережёт, человек — детей'⁴. Необходимость бережного отношения к детям представлена и в следующих примерах: *Чаваа аътты түредип болбас, Чаш кижини коргудуп болбас* 'Жеребенка не седлай, Ребенка не пугай'⁵; *Чавааны шаварга — аскаар, Чашты аттынарга — ыглаар* 'На жеребенке поскачешь — захромает, Ребенка обидишь — заплачет'⁶. В параллельных частях пословиц как основа для сравнения использованы метафорические образы собаки, птицы и жеребенка.

Упоминание жеребенка связано с ролью коня в тувинской культуре, который представляет для тувинцев одну из важных жизненных ценностей (Сувандии, 2022: 170), чем объясняется частотность данного образа среди других анималистических образов в пословично-поговорочном фонде (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 242). Он может выступать в том числе как основа метафорического обозначения ребенка: *Кулун тудар — доозунгуг, Куда дүжер — дүвүренчиг* 'С жеребятами — хлопотно, На свадьбе — суетно'⁷. Данная пословица указывает, что с детьми у родителей много хлопот.

В качестве еще одного образа животного, представленного в параллельных синтаксических конструкциях, используется образ другого детеныша животного — козленка: *Чаш малдың оюну чараш, Чаш уругнуң чаңы чараш* 'У козленка игры резвы, У ребенка лепет приятен'⁸; *Адазынга кызы чассыг, Авазынга анай чассыг* 'Девочка ласкается к отцу, Козленок — к своей матери'⁹, в том числе для метафорического обозначения ребенка: *Аалчы кижиге алыксак, Анайлыг өшкү эдиген* 'Гостю — подарок, Козе — козленок'¹⁰.

В целом в тувинских паремиях подчеркивается важность процесса воспитания ребенка, так как плохо воспитанный ребенок — позор для семьи: *Төрөл багы — аал чуду, Төл багы — өг чуду* 'С плохой родней — аалу позор, С плохим дитём — юрте позор'¹¹. В данном случае в качестве этноспецифического символа семьи выступает юрта — одно из самых важных проявлений материальной культуры (Курбатский, 2001: 14). С юртой пословицы связывают само существование, в них отражается важность гостеприимства и в целом коллективистский вектор азиатской тувинской культуры: *Будуктуг ыяшка куш чыгыр, Буянный өгге чон чыгыр* 'К ветвистому дереву птицы слетаются, К приветливой юрте народ собирается'¹².

С точки зрения социоцентрической направленности тувинской культуры мы считаем показательным факт, что «в названиях рубрик словаря тувинских пословиц, как и самих пословицах

¹ Там же. С. 56, 57.

² Там же. С. 40, 41.

³ Там же. С. 40, 41.

⁴ Там же. С. 42, 43.

⁵ Там же. С. 52, 53.

⁶ Там же. С. 42, 42.

⁷ Там же. С. 46, 47.

⁸ Там же. С. 52, 53.

⁹ Там же. С. 46, 47.

¹⁰ Там же. С. 160, 161.

¹¹ Там же. С. 56, 57.

¹² Там же. С. 22.

упоминается народ и народные идеалы» (Нелюбова, 2022а: 157). Отметим, что в ряде примеров данной тематики выявлены репрезентанты природного и растительного культурных кодов в параллельных и сравнительных синтаксических конструкциях с целью придания паремии образности и экспрессивности: *Хем келдейбес, чон чолдайбас* 'Река не иссякнет, народ не оскудеет'¹; *Чоннуң көөрү — шолбан караа* 'Ум народа ясен, как утренняя звезда'²; *Шын сөске чон ынак, шык черге үнүш ынак* 'Народ любит правду, растение любит влагу'³.

Отметим, что в тувинских паремиях отрицательно оценивается неуважение к родителям, что также в значительной степени типично для азиатских культур. В качестве анималистического образа в параллельной конструкции используется образ щенка: *Тоткан эник ээзин ээрер, Доруккан оол иезин чаңчаар* 'Щенок наестся и на хозяина лает, Сын вырастет и на мать кричит'⁴. Отрицательная оценка такого поведения представлена имплицитно — путем сравнения лающего на хозяина щенка с кричащим на родителя ребенком. Щенок зависит от хозяина, кормящего его, как и ребенок — от родителя и может быть наказан за неуважительное отношение. Когда щенок сыт, а ребенок вырос, проявления неблагодарности традиционно оцениваются людьми негативно, особенно в обществах, в которых выражены социоцентрические тенденции и важна вертикальная дистанция между его представителями. Кроме компонента-зоонима, представляющего анималистический код, в данном примере отражен также пищевой код, как и в паремии *Ыт думчуу борбанатпа, Уруг караа кылаңнатпа* 'Собаку накорми, ребенка угости'⁵ о необходимости заботы и о домашних животных, наиболее близких к человеку, и о детях.

При обозначении детей в тувинских паремиях, кроме гиперонимических номинаций *төл* 'дитя, дети', *уруг* 'ребенок', *чаиш* 'младенец', встречаются и гипонимы *оол* 'сын' и *кыс* 'дочь': *Ада кижиги оглун сактыр, Алдын-доос кудуруун сактыр* 'Отец гордится сыном, А павлин — хвостом'⁶. В данной паремии для передачи семантического конденсата дети — предмет гордости родителей использовано обращение к орнитологическому коду и соматическому (название части тела птицы). Аппеляция к предметному коду позволяет указать на традиционные мужские и женские занятия: *Кыс уруг ине-чүскүк дээр, Оол уруг оттук-бижек дээр* 'Дочь просит иголку с наперстком, Сын — нож с огнем'⁷. *Бижек* 'нож' — один из инструментов, широко используемых в быту. «В ноже-бижек удивляла безотказность в работе, долговечность» (Курбатский, 2001: 66). Встречаются также параллельные обращения к природному коду, например, для передачи традиции, согласно которой дочь, которая вышла замуж, живет в семье мужа: *Даиш кагган черинге чыдар, Кыс берген черинге олурар* 'Где камень бросил, там и лежит, Куда дочь отдал, там и живет'⁸.

В приведенных примерах необходимо подчеркнуть факт сочетаемости репрезентантов культурных кодов, или их валентность, которую мы предлагаем рассматривать по аналогии с аксиологической валентностью (Бочина, 2023а). Последняя существует в виде сопредельных ценностей (Nelyubova, Dugalich, Ershov, 2021: 1060, 1069, 1070; Нелюбова, 2022: 149, 152 и др.), определяемых нами как «занимающие смежное положение по отношению к другим ценностям в их системе» (Нелюбова, 2025: 115). Так, преобладающие в нашем материале репрезентанты анималистического кода вступают в валентные отношения с репрезентантами природного, соматического, вещественного, пищевого и цветового кодов. Проведенное исследование подтвердило мысль о том, что зоокомпоненты выступают как репрезентанты ключевых понятий и как лексические маркеры паремической образности (Иванов, Марфина, Шкуран, 2022: 61). Та же мысль справедлива и по отношению к компонентам, представляющим другие культурные коды. В основном данные лексемы выступают для усиления экспрессивности в процессе передачи значения паремии в параллельной синтаксической

¹ Там же. С. 20, 21.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / автор-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша; АНО «Детский литературный сайт "Радуга Тувы"», 2020. С. 68.

³ Там же. С. 72.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. С. 144, 145.

⁶ Там же. С. 54, 55.

⁷ Там же. С. 48, 49.

⁸ Там же.

конструкции, в то время как в другой части для обозначения детей используются как гиперонимы, так и гипонимы. В редких случаях дети обозначаются с помощью метафорических образов детенышей животных.

Представление культурных кодов в алтайских пословицах о детях

В алтайских пословицах, как и в тувинских, отражено традиционное мировоззрение, общеизвестные способы поведения, в том числе в семье и на уровне взаимоотношений между детьми и родителями. Причем в паремиях в целом «за основу и образец берутся только идеальные модели поведения, поэтому в поступках и действиях человека должно четко прослеживаться его стремление к идеалу, а несоответствие может толковаться как отступление от нормы»¹.

Алтайский материал нашей картотеки, включающий пословицы о детях с компонентами-репрезентантами культурных кодов, продемонстрировал схожие с тувинскими пословичные конденсаты: ребенок — это богатство; необходимость воспитывать детей с самого детства; важная составляющая процесса воспитания — любовь к детям; сирота — несчастный человек, которого обижать нельзя.

В алтайских паремиях с помощью обращения к культурным кодам выражаются различные аспекты значений паремий: указанные семантические конденсаты, их лингвокультурное содержание и др., чему способствуют, как и в тувинских паремиях, параллельные синтаксические конструкции. Согласно исследованию Н. Р. Ойноткиной, алтайские пословицы утверждают, что любой ребенок — это богатство, он оценивается утилитарно, приносит пользу обществу, родителям, определяет материальное и духовное благополучие семьи в будущем: *Бака балазы көлгө туза, Кижжи балазы элге туза* 'Икра лягушки озеру нужна, Ребенок человека народу нужен'; *Бакадын үркенези көлгө туза, Кижжинин балазы кижжиге туза* 'Икра лягушки озеру нужна, Ребенок человека человеку нужен'².

В данных вариантах пословицы указанный семантический конденсат выражается посредством обращения к анималистическому и природному кодам. Путем сравнения через данные метафоры подчеркивается не только важность ребенка, его ценность для семьи, но и для народа. Здесь проявляется социоцентрический вектор алтайской культуры. Так, Э. В. Енчинов отмечает, что в традиционном обществе человек обладает правами только потому, что является членом группы. «Его исключение из группы автоматически лишает человека прав, а в прошлом и самого основного — права на жизнь, — отмечал автор. — Именно поэтому ограничение в участии в коллективных мероприятиях, таких как совершение жертвоприношений, больших ритуалов и праздников, свадеб и похорон, было для алтайца не только моральным порицанием, но и правовой санкцией» (Енчинов, 2013: 43).

Сила влияния народа в алтайской паремиологии также выражается путем обращения к различным культурным кодам и параллелям в виде соответствующих образов, представленных рядом компонентов. Это компоненты-номинации явлений природы, анималистические компоненты, соматизмы, нумеративы и др.: *Албатынын кўчиле кайада кыймыктаар* 'Силой народа и скала сдвинется'³; *Агын сууда балык бар, Албатыда арга бар* 'В быстрой реке рыба есть, В народе спасение есть'⁴; *Бир ат једер, Мун ат алар* 'Одна лошадь догонит, Тысяча лошадей возьмет'⁵; *Бир ийнектин мўўзине соксо, Мун ийнектин мўўзине тийгендий барар* 'Если в рога одной коровы ударить, То покажется, что тронули рога тысячи коров'⁶; *Јоннын мойны јоон* 'У народа шея крепкая'⁷; *Сенин кўзин бир кўс, Албатынын кўзи — мун кўс* 'Твои глаза — один глаз, Глаза народа — тысяча глаз'⁸; *Кол чўн үрер, Кўп кўдүрер* 'Одна рука заставит тонуть, Много [рук] поднимут'⁹. В пословицах числительное *бир* 'один' может

¹ Алтайский этнографический словарь / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск, 2025. С. 15.

² Алтайские пословицы и поговорки / сост. Н. Р. Ойноткина; отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Новосибирск, 2010. С. 220, 221.

³ Там же. С. 126, 127.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

символизировать понятие *мало* (Бредис и др., 2022: 281). В данном случае оно противопоставляется числительному *муң* 'тысяча', символизирующему очень большое количество.

Фактор коллективистской направленности алтайской культуры следует учитывать в воспитании детей, что также отражено в пословицах. Семантический конденсат детей необходимо воспитывать с раннего детства передается с помощью анималистического и растительного кодов: *Ўркенедең балык бұдер, Ўреннен өзүм өзөр* 'Из икры рыба появится, Из семян растение вырастет'¹. В данном случае дети и взрослые представлены, как и в предыдущих примерах, с помощью метафорических образов *икры* и *рыбы*, а во второй части параллельной синтаксической конструкции используется образ растительного мира (гипероним *өзүм* 'растение'). В данном контексте важно вспомнить, что, по замечанию Н. Р. Ойноткиной, метафора-ихтионим *балык* 'рыба' обозначает общество (Ойноткина, 2012: 950) в контексте универсальной структурно-семантической модели Рыба гниет с головы. В приведённом примере рыба, вероятно, может подразумевать человека как часть общества. Обратим внимание также на отражение подчиненной роли женщины в обществе, которая также выражается с помощью представления культурных кодов, в частности анималистического: *Казырага баштаткан — мал болбос. Кадытка баштаткан жон — жон болбос* 'Теленком возглавленный скот — стадом не будет, Женщиной возглавленный народ — народом не будет'² — теленок метафорически обозначает ребенка; *Јаман көлдө бака — айгыр* 'В плохом озере лягушка — жоак'³.

Кроме того, в алтайских паремиях отмечается еще одна универсальная семантическая модель сходства детей с родителями и подчеркивается, что у хороших родителей и дети хорошие: *Јакшы эттинг мўни де тату, Јакшы кижининг балазы да јакшы* 'Из хорошего мяса и бульон вкусный, У хорошего человека и ребенок хороший'⁴. В данном случае мы констатируем обращение к пищевому коду культуры. Гастрономические компоненты *мўн* 'бульон' и *эт* 'мясо', номинирующие важные в алтайской пищевой традиции продукты, использованы во второй части параллельной синтаксической конструкции. Отметим неслучайность ассоциативного сравнения бульона из хорошего мяса с ребенком хорошего человека: у алтайцев «мясная пища символизировала достаток в семье и здоровье ее членов» (Традиционная пища ... , 2024: 16). Кроме того, отметим, что *мўн* 'мясной бульон' исторически имеет для алтайцев также ритуальный смысл: его использовали как ритуальное подношение «во время обряда кормления духа огня домашнего очага, на свадьбе или на молениях»⁵.

Тот же семантический конденсат выражен и в пословице *Кандый айгыр — андый кулун, Кандый ада — андый бала* 'Какой жеребец, такой и жеребенок, Какой отец, такой и ребенок'⁶, но уже путем обращения к анималистическому коду — образу *айгыр* 'жеребец', которому в табуне лошадей принадлежала важная роль. Табун пасся обычно косяками, конские косяки состояли из 20–50 лошадей, а жеребец-производитель был хозяином и защитником. Если на стадо нападали хищники, пишет В. М. Мендешева, он брал на себя его защиту (Мендешева, 2008: 252). Жеребец мог прогнать волка, иногда и медведя. Он должен был обладать плодовитостью и безупречным здоровьем⁷. В хозяйстве алтайцы жеребца-производителя не использовали, как и племенных кобыл, «они всегда были при табуне и являлись богатством и гордостью хозяина. Скотоводство у алтайцев всегда считалось более престижным занятием, чем земледелие. Поэтому человек без лошади или занимающийся земледелием считался бедняком» (Мендешева, 2008: 252).

Другой семантический конденсат — важная составляющая процесса воспитания — любовь к своим детям (Ойноткина, 2012: 219) в алтайских паремиях передается с помощью природного кода: *Јаш өлөңгө јааш керек, Јаш балага эрке керек* 'Молодой поросли дождь нужен, Маленькому ребенку ласка нужна'⁸. Использование универсального образа дождя в пословице объясняется еще, возможно, и тем, что в традиционной культуре алтайцев он воспринимался как необходимый и естественный элемент мироздания: наблюдая прямую связь «между дождем и урожаем, ростом травы,

¹ Там же. С. 168, 169.

² Там же. С. 134, 135.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 170, 171.

⁵ Алтайский этнографический словарь / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск, 2025. С. 103.

⁶ Алтайские пословицы и поговорки ... С. 168, 169.

⁷ Алтайский этнографический словарь ... С. 146.

⁸ Алтайские пословицы и поговорки ... С. 174, 175.

люди внесли ритуалы прошения дождя у высших сил в обрядовую практику»¹. Отметим еще один важный семантический конденсат алтайских пословиц: незавидная судьба сирот, которые лишены родительской любви и ласки, у них нет близких, они одиноки. В гостях их не угощают лучшей едой: *Оскүстин колында өкпө дөжаан көрүнер* 'В руке сироты и легкие большими покажутся'² — так говорят, когда у сирот хотят отобрать последнее. Сироту, как и других несчастных обижать нельзя: *Оскүс-жабысты базынба, Отпөгин блаашпа* 'Сироту-низкого не унижай, У него лепешку не отбирай'³. Выделенные нами семантические конденсаты представлены компонентами-репрезентантами пищевого кода: пища является основным жизненным ресурсом, которого нельзя лишать никого, тем более обездоленного человека.

Как и в тувинском материале, в алтайских пословицах были установлены отношения сопредельности между репрезентантами различных культурных кодов. Так, в валентные отношения вступают природный и анималистический коды, нумеративный код используется для выражения противопоставления малого количества большому в сочетании с природным, растительным, анималистическим и соматическим кодами.

Общее и особенное

В паремиях двух языков были выявлены в целом схожие семантические паремические конденсаты, демонстрирующие важность наличия детей в семье и их привязанность к дому; ценность любви и нежного отношения к детям в семье; важность правильного воспитания детей и уважительного отношения к родителям на протяжении всей жизни; трудную судьбу сирот. Большинство из данных значений тувинских и алтайских паремий, рассмотренных в различных аспектах, обращалось внимание также в работах других исследователей (Зиновьева, Алешин, 2022; Ломакина, 2024; 2025; Сувандии, 2025; Ойноткинова, 2012; и др.). Тема сиротства в пословицах ряда языков освещена О. В. Ломакиной, которой были выделены и другие семантические доминанты пословиц о детях, не отмеченные в нашем материале (Ломакина, 2024). Данная разница связана, в первую очередь с тем, что в настоящей статье основное внимание было сконцентрировано на репрезентантах культурных кодов в паремиях о детстве.

Материал авторской картотеки двух языков показал не только ценность ребенка для семьи, рода, но и для всего народа, демонстрируя тем самым традиционно выраженную социоцентрическую, коллективистскую тенденцию в отношениях как внутри тувинского (см. также: Нелюбова, 2022а), так и алтайского этноса. В тувинских паремиях встречаются обозначения детей с помощью гиперонимов (*төл* 'дитя, дети', *уруг* 'ребенок', *чаиш* 'младенец') и гипонимов (*оол* 'сын' и *кыс* 'дочь'). В алтайских пословицах гипонимы *уул* 'сын' и *кыс* 'дочь' употребляются, однако данные примеры не рассматривались в рамках данной статьи, поскольку в них не были выявлены репрезентанты культурных кодов. В нашей картотеке в основном употребляется гипероним *бала* 'ребенок, дитя'. Фрагментарно встречаются метафоры-обозначения детей с помощью представителей фауны. В целом преобладают репрезентанты анималистического кода. На важную роль зоокомпонентов в создании образности тувинских пословиц обращают внимание, в частности, Е. Е. Иванов, Ж. В. Марфина и О. В. Шкуран (Иванов, Марфина, Шкуран, 2022).

В пословицах двух языков отмечены многочисленные репрезентанты различных культурных кодов, которые приводятся чаще всего в параллельных синтаксических конструкциях и служат в основном для усиления экспрессивности выраженных семантических паремических конденсатов. В тувинском материале выявлены номинации, связанные с анималистическим (наименования животных и птиц), природным (обозначения растений и форм ландшафта), предметным (номинации предметов быта, связанных с традиционными видами деятельности мужчин и женщин), колоративным, пищевым и соматическим кодами. Обзор работ, посвященных паремиям, исследуемым в разных аспектах, с компонентами, имеющими отношение к данным кодам и лежащими в основе метафорических образов, был приведен нами ранее (Нелюбова, Скарнев, Кол, 2024). Подчеркнем преобладание номинации животных и птиц, в первую очередь обращение к образам жеребенка и

¹ Алтайский этнографический словарь ... С. 73.

² Алтайские пословицы и поговорки ... С. 176, 177.

³ Там же. С. 176.

козленка. В ранее проведенных исследованиях также отмечалась важная роль образа коня в языковом сознании тувинцев (Сувандии, 2022) и наибольшая частотность компонента *agt* 'конь' в тувинских паремиях (Иванов, Марфина, Шкуран, 2022). В алтайских паремиях отмечены репрезентанты анималистического, природного, пищевого, соматического, нумеративного кодов, где также преобладают номинации представителей фауны, среди которых важная роль принадлежит коню (см. также: Мендешева, 2008; Ойноткинова, 2012). Данная особенность в паремиях двух языков объясняется особой ролью и ценностью лошади в жизни и культуре тувинцев и алтайцев (Курбатский, 2001; Сувандии, 2022; Алтайский этнографический словарь, 2025; Мендешева, 2008; Ойноткинова, 2012; и др.).

Проведенный анализ показал многочисленные случаи проявления валентных связей — комбинаторики выявленных репрезентантов кодов как в тувинском, так и в алтайском паремиологическом материале. Обращение к определенным сочетаниям культурных кодов усиливает экспрессивность паремий и позволяет наиболее образно донести традиционный опыт этносов, представленный в паремиях, облегчая их запоминание.

Заключение

Согласно поставленной в рамках данной статьи цели и задачам, авторами впервые было проведено исследование репрезентации культурных кодов в тувинских и алтайских паремиях о детях и детстве. В материале картотеки пословиц, собранной из аутентичных источников, были выявлены основные семантические пословичные конденсаты, проведен анализ репрезентантов культурных кодов и определена их роль в выражении смысла пословиц в тувинском и алтайском материале, представляющем азиатскую культурную традицию; охарактеризованы валентные связи репрезентантов культурных кодов, отражающие их комбинаторные отношения с точки зрения выражения смысла паремий.

Исследование тувинских и алтайских паремий о детях и детстве позволило выявить репрезентацию ряда культурных кодов, среди которых в двух языках преобладают наименования представителей фауны. Номинанты анималистического кода демонстрируют разнообразные валентные связи с компонентами, семантически связанными с природным, растительным, вещественным, соматическим, цветовым, нумеративным и пищевым кодами. Среди зоокомпонентов важная роль принадлежит номинациям коня ввиду важности этого животного для представителей рассматриваемых лингвокультур.

Среди обозначений детей в тувинском материале встречаются как гиперонимы, так и гипонимы. В тувинских паремиях в сочетаниях с репрезентантами культурных кодов употребляется гиперонимическая номинация. Метафорические обозначения детей с помощью зоонимов в двух языках фрагментарны. Репрезентанты выявленных культурных кодов представляют ключевые понятия и выступают в качестве маркеров образности, усиливая экспрессивность паремий, сопровождающую передачу семантических пословичных конденсатов, которые в тувинских и алтайских пословицах о детях и детстве преимущественно совпадают. Кроме того, анализ материала позволил установить в нем реализацию одной из важных тенденций сопоставляемых азиатских культур — их отнесенность к социоцентрическому типу.

Перспективой представленного фрагмента исследования нам видится сопоставительный анализ представления культурных кодов в тувинских и алтайских паремиях в ракурсе выявления этноспецифических компонентов, а также исследование репрезентантов кодов, их сочетаемости и функций в паремиях тюркских языков в сравнении с паремиологическим материалом других языков, представляющих иные типы культур в рамках различных тематических групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бочина, Т. Г. (2023а) Коммуникативная валентность гедонистических ценностей в традиционной русской аксиосфере // Современная коммуникативистика. № 6. С. 7–12.

Бочина, Т. Г. (2023b) Числовой и цветовой код как компонент тувинских загадок о человеке // Новые исследования Тувы. № 3. С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.1>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Енчинов, Э. В. (2013) Семейные ценности алтайцев: трансформация обычного права в современной культуре. Горно-Алтайск : ИП Высоцкая Г. Г. 226 с.

Зиновьева, Е. И., Алешин, А. С. (2022) Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. № 1. С. 131–145. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 232–248. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2022) Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. № 1. С. 47–68. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Детский литературный сайт «Радуга Тувы» ; Тувинское книжное издательство. 241 с.

Ковшова, М. Л. (2016) Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 3-е изд. М. : ЛЕНАНД. 456 с.

Красных, В. В. (2016) Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии. М. : Генезис. 493 с.

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.

Ламажаа, Ч. К. (2015) Ребенок и детство в тувинской культуре: традиции и современность // Человек. № 4. С. 51–58.

Ломакина, О. В. (2024) Концепт ДЕТИ в системе традиционных ценностей этноса (на материале паремий неродственных языков) // Когнитивные исследования языка. № 1–2 (57). С. 58–62.

Ломакина, О. В. (2025) Метаязык современной лингвоаксиологии: паремиологический уровень // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 3. С. 622–637. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-16-3-622-637>

Мендешева, В. М. (2008) Конь в традиционной культуре алтайцев // Народы и религии Евразии. № 2. С. 250–260.

Нелюбова, Н. Ю. (2022a) Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. № 1. С. 146–163. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Нелюбова, Н. Ю. (2022b) Аксиологическая функция анималистических образов во французских и тувинских пословицах // Вестник Челябинского государственного университета. № 9 (467). С. 169–177. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10922>

Нелюбова, Н. Ю. (2023) Метафорическое представление гастрономического культурного кода во французских, русских и тувинских паремиях: аксиологический аспект // Когнитивные исследования языка. № 2 (53). С. 458–465.

Нелюбова, Н. Ю., Скнарев, Д. С., Кол, Ч. Ш. (2024) Роль гастрономического компонента в выражении аксиологического смысла тувинских паремий (на фоне русского и французского материала) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 90–111. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.6>

Николаева, Е. К., Селиверстова, Е. И., Ломакина, О. В., Сувандии, Н. Д. (2023) Образ горы в тувинской паремии как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Ойноткинова, Н. Р. (2012) Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. Новосибирск : Редакционно-издательский центр НГУ. 354 с.

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 401 с.

Селиверстова, Е. И. (2014) Национальная самобытность пословиц в свете данных многоязычных словарей // Проблемы истории, филологии, культуры. № 3 (45). С. 58–61.

Сувандии, Н. Д. (2022) Аът «лошадь» в пословицах и поговорках тувинцев // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы V Международной научной конференции, посвящённой 160-ле-

тию со дня рождения выдающегося востоковеда, тюрколога Н. Ф. Катанова (Абакан, 19–20 мая 2022 г.) / отв. ред.: Т. Г. Боргоякова, Н. С. Майнагашева. Абакан : Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова. 300 с. С. 169–170.

Сувандии, Н. Д. (2025) Роль образов отца и матери в репрезентации концепта «семья» в тувинской лингвокультуре (на материале паремий) // Когнитивные исследования языка. № 1–2 (62). С. 731–735.

Традиционная пища алтайцев (2024) / авт.-сост. В. П. Ойношев. Горно-Алтайск : АУ РА Литературно-издательский дом «Алдын-Туу». 112 с.

Тюхтенева, С. П. (2015) Личность и общество у алтайцев: от родовой принадлежности до общеалтайской идентичности // Вестник КИГИ РАН. № 4. С. 72–81.

Nelyubova, N. Yu., Dugalich, N. M., Ershov, V. I. (2021) Semantic Condensations in French and Russian Proverbs Based on the Thematic Group Family // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 1051–1074. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1051-1074>

Дата поступления: 15.01.2026 г.

Дата принятия: 17.03.2026 г.

REFERENCES

Bochina, T. G. (2023a) Communicative valency of hedonistic values in the traditional Russian axiosphere. *Sovremennaya kommunikativistika*, no. 6, pp. 7–12. (In Russ.)

Bochina, T. G. (2023b) Numerical and colour code as a component of Tuvan riddles about a person. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 6–20. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.1>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) Numerical code of Tuva linguoculture in proverbs (against the background of a number of Turkic and Mongolic languages of the peoples of Russia). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Enchinov, E. V. (2013) *Family values of Altai people: Transformation of customary law in modern culture*. Gorno-Altaysk, IP Vysotskaya G. G. 226 p. (In Russ.)

Zinov'eva, E. I. and Aleshin, A. S. (2022) The family in comparative paremiology of Tuvan, Swedish and Russian. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 131–145. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semantic analysis of Tuvan proverbs: Models, images, concepts (against the European paremiological background). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Marfina, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2022) Animal nominations in Tuvan proverbs and sayings: Aspects of implementation and issues of study. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditional culture of Tuva people*. Kyzyl, Detskii literaturnyi sait “Raduga Tuva”; Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 241 p. (In Russ.)

Kovshova, M. L. (2016) *The linguoculturological method in phraseology: Cultural codes*. 3rd ed. Moscow, LENAND. 456 p. (In Russ.)

Krasnykh, V. V. (2016) *Dictionary and grammar of linguoculture: Foundations of psycholinguoculturology*. Moscow, Genezis. 493 p. (In Russ.)

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvans in their folklore*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 464 p. (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K. (2015) The child and childhood in Tuva culture: Traditions and modernity. *Chelovek*, no. 4, pp. 51–58. (In Russ.)

Lomakina, O. V. (2024) The concept *CHILDREN* in the system of traditional values of an ethnos (based on paremiology of non-related languages). *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, no. 1–2(57), pp. 58–62. (In Russ.)

Lomakina, O. V. (2025) Metalanguage of contemporary linguoaxiology: Paremiological level. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, vol. 16, no. 3, pp. 622–637. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-16-3-622-637>

Mendesheva, V. M. (2008) The horse in the traditional culture of Altai people. *Narody i religii Evrazii*, no. 2, pp. 250–260. (In Russ.)

Nelyubova, N. Yu. (2022a) Axiological dominants of paremias as typological markers of Tuvan, Russian and French ethnocultures. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 146–163. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Nelyubova, N. Yu. (2022b) Axiological function of animalistic images in French and Tuvan proverbs. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 9 (467), pp. 169–177. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10922>

Nelyubova, N. Yu. (2023) Metaphorical representation of the gastronomic cultural code in French, Russian and Tuvan paremias: Axiological aspect. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, no. 2(53), pp. 458–465. (In Russ.)

Nelyubova, N. Yu., Sknarev, D. S. and Kol, Ch. Sh. (2024) The role of the gastronomic component in expressing the axiological meaning of Tuvan paremias (against the background of Russian and French material). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 90–111. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.6>

Nikolaeva, E. K., Seliverstova, E. I., Lomakina, O. V. and Suvandii, N. D. (2023) The image of the mountain in Tuvan paremiology as a manifestation of ethnomarked mentality (against the background of Altai, Khakass, Buryat and Kalmyk proverbs). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 51–64. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Oinotkinova, N. R. (2012) *Altai proverbs and sayings: Poetics and pragmatics of genres*. Novosibirsk, Redaktsionno-izdatel'skii tsentr NGU. 354 p. (In Russ.)

Potapov, L. P. (1969) *Essays on the traditional life of Tuva people*. Moscow, Nauka. 401 p. (In Russ.)

Seliverstova, E. I. (2014) National originality of proverbs in the light of data from multilingual dictionaries. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 3(45), pp. 58–61. (In Russ.)

Suvandii, N. D. (2022) The lexeme at 'horse' in proverbs and sayings of Tuvans. In: *Preservation and development of languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia*: Proceedings of the 5th International scientific conference dedicated to the 160th anniversary of the birth of the outstanding Orientalist and Turkologist N. F. Katanov (Abakan, 19–20 May 2022). Eds. T. G. Borgoyakova, N. S. Mainagasheva. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo imeni V. M. Torosova. 300 p. P. 169–170. (In Russ.)

Suvandii, N. D. (2025) The role of the images of father and mother in the representation of the concept "family" in Tuva linguoculture (based on paremias). *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, no. 1–2(62), pp. 731–735. (In Russ.)

Traditional food of Altai people (2024) Comp. by V. P. Oinoshev. Gorno-Altaysk, AU RA Literaturno-izdatel'skii dom "Aldyn-Tuu". 112 p. (In Russ.)

Tyukhteneva, S. P. (2015) Personality and society among Altai people: From clan affiliation to pan-Altai identity. *Vestnik KIGI RAN*, no. 4, pp. 72–81. (In Russ.)

Nelyubova, N. Yu., Dugalich, N. M., Ershov, V. I. (2021) Semantic Condensations in French and Russian Proverbs Based on the Thematic Group Family. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 1051–1074. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1051-1074>

Submission date: 15.01.2026.

Acceptance date: 17.03.2026.